

Как Ши Чанфэн мог оказаться здесь? Разве он не говорил, что после потери контроля ему потребуется три дня стабилизации, прежде чем он сможет выполнять миссии? На всё ещё юном лице Цзянь Хуая мелькнуло удивление.

Неужели помощник, о котором говорил А09, — это он? Цзянь Хуай по-прежнему безоговорочно доверял Ши Чанфэну. Он не верил, что Ши Чанфэн мог его обмануть, а потому слова А09 для него ничего не значили.

С того момента, как Ши Чанфэн вошёл в зал, Цзянь Хуай почувствовал лёгкий запах снега. Он покачал головой и сказал:

— Я тебе не верю. Если помощник, о котором ты говоришь, — Ши Чанфэн, то это абсолютно невозможно. Он сам сказал мне, что не появится в этом мире в течение трёх дней. Логически, его сейчас здесь быть не должно. Как ты можешь знать то, чего не знает даже он?

— Конечно, я знаю, — Пэй Няньши постучал по своему запястью. — Твои часы запяты моей кровью.

К этому времени Ши Чанфэн уже заметил их. Его физические способности также были весьма впечатляющими. Хотя он и не мог, как Цзянь Хуай, прыгнуть сразу на второй этаж с высоты более десяти метров, он использовал стены зала как опору и легко взобрался в приватную комнату на втором этаже за два-три движения.

Ши Чанфэн достиг второго этажа меньше чем за секунду. Он впрыгнул через окно, и его выражение лица на мгновение изменилось, когда он увидел лицо А09. Он приземлился прямо перед Цзянь Хуаем, раскинув руки, чтобы защитить его.

Отношение Ши Чанфэна было ясным: он знал А09, но его позиция оставалась непоколебимой — защищать он будет Цзянь Хуая.

— Я услышал часы, — сказал Ши Чанфэн Цзянь Хуаю. — Я почувствовал твою боль и не смог сдержаться, чтобы не прийти. Мой следующий вопрос может быть трудным. Можешь не отвечать, если не хочешь. Что насчёт капитана Шань?

Цзянь Хуай стиснул губы, сохраняя молчание.

Лицо Ши Чанфэна стало серьёзным.

— Я понимаю.

Шань Гулань была его напарницей, коллегой на протяжении шести лет. За годы миссий в других мирах Ши Чанфэн видел гибель бесчисленного количества товарищей, но это не избавляло его от горя.

Он всегда считал, что с её способностями Шань Гулань не могла погибнуть в мире класса А.

Но, увидев это лицо перед собой, Ши Чанфэн всё понял.

— Пока я буду называть тебя капитаном Пэй, — сказал Ши Чанфэн. — Это ты убил капитана Шань?

Пэй Няньши улыбнулся.

— Кажется, ты сильно вырос, а она так и осталась в том времени. Видимо, против тебя те же методы не сработают.

Брови Ши Чанфэна резко нахмурились.

— Зачем ты это сделал?

— Разве ты не знаешь, зачем? — Пэй Няньши положил руку на стол, сохраняя спокойствие, несмотря на увеличение числа противников. — О, я забыл. Ты не можешь знать, малыш. Строго говоря, тебе всего три года. Ты лишь смутно представляешь, что происходило в момент твоего рождения.

Три года? Цзянь Хуай взглянул на Ши Чанфэна, внезапно вспомнив о перемене в его характере при использовании способностей.

Он читал о диссоциативном расстройстве личности в документах Цзянь Боханя и был хорошо с

ним знаком. Цзянь Хуай всегда считал, что нынешний Ши Чанфэн — основная личность, и не понимал, почему такой человек решил отказаться от мира и стать резонатором сознания.

Слова Пэй Няньши дали ему понять: нынешний Ши Чанфэн — не изначальная личность. Новая, сформированная вторичная личность подавила оригинал.

— Объяснять снова — слишком утомительно, — сказал Пэй Няньши. — Я только что объяснил этому юному другу и не хочу повторяться. Давай позовём того Ши Чанфэна, который знает больше.

Ши Чанфэн спокойно произнёс:

— Это ты использовал куклу, чтобы вынудить меня потерять контроль?

— Верно. Это увеличило шансы.

— Перед тем как вернуть капитана Шань и Цзянь Хуая в реальный мир, я ни за что не потеряю контроль, — твёрдо заявил Ши Чанфэн. — Капитан Пэй, тебя не было слишком долго. Ты, наверное, не знаешь, что у меня есть способ подавить другую личность, но он наносит серьёзный урон телу, поэтому я им не пользуюсь.

Пэй Няньши сказал:

— Я знаю. Это же остаточный предмет А-064? Аэрозоль, воздействующий на духовное тело. Он может ввести дух в состояние «превосхождения себя», подобно тому, как некоторые люди проявляют невероятную силу в смертельной опасности. Побочный эффект — после всплеска дух серьёзно повреждается и погружается в глубокий сон. Проснёшься или нет — зависит от удачи.

— Откуда ты знаешь?

Пэй Няньши ответил:

— Ши Чанфэн, ты пришёл сюда, потому что услышал часы. Но как ты мог услышать звук часов юного друга в другом мире?

Лицо Ши Чанфэна слегка изменилось.

— Неужели...

— Именно. Я попросил другого человека дать тебе это услышать, используя мою способность.

Сказав это, Пэй Няньши обратился к Цзянь Хуаю:

— Юный друг, все пользователи остаточных предметов класса S связаны с пространством. Способность Ши Чанфэна — пространственная связь. Его тело всегда соединено с другим пространством. Его левый глаз не видит реальный мир, потому что он всегда смотрит в мир, с которым связан.

— А моя способность — «передача мыслей» через пространство.

Часы снова тикнули. Цзянь Хуай быстро снял их и сунул в руки Ши Чанфэна.

— Эта штука раздражает. Надень их ты.

— Ты уверен, что хочешь отдать часы Ши Чанфэну? — спросил Пэй Няньши. — Если он действительно наденет их, это станет катастрофой, не так ли, малолетний преступник?

Последние слова он адресовал Ши Чанфэну. Услышав «малолетний преступник», зрачки Ши Чанфэна сузились. Он не взял часы из рук Цзянь Хуая, наблюдая, как они падают на пол, а стекло циферблата разбивается.

Тело Ши Чанфэна затряслось. Он попытался достать А-064, но его руки дрожали, и предмет выпал. Цзянь Хуай, с молниеносной реакцией, поймал аэрозоль и направил его на Ши Чанфэна, готовый нажать.

Пэй Няньши достал откуда-то металлическую зажигалку и начал играть с ней.

— Щёлк, — он зажжёт её, и синее пламя вспыхнуло. Цзянь Хуай нажал на аэрозоль в тот же

момент, но ничего не вышло.

— Если есть остаточные предметы, контролирующие дух, то есть и те, что могут их сдерживать, — сказал Пэй Няньши. — Ты думал, я не учитывал А-064?

Он знал Нулевую Команду слишком хорошо и тайно расставил ловушки. Он видел гораздо дальше неподготовленных Ши Чанфэна и остальных.

Пока Пэй Няньши улыбался, кровавый клинок внезапно пронзил его шею сзади. Цзянь Хуай убил его в третий раз, используя ту же способность!

— Ты... — он рухнул, широко раскрыв глаза, глядя на Цзянь Хуая в полном неверии.

— Если врагов двое, зачем разбираться с ними по очереди? — холодно сказал Цзянь Хуай.

Члены Нулевой Команды проходили профессиональную подготовку, но у них тоже бывали моменты передышки. Но Цзянь Хуай, провел больше года в больнице, почти пятьсот ночей, сражаясь с бесчисленными монстрами каждый день.

Если бы у него не было боевого опыта, он бы давно погиб.

В момент, когда он ловил аэрозоль, Цзянь Хуай тайно выпустил кровавый клинок. Он знал: когда он нажмёт на распылитель, внимание Пэй Няньши будет приковано к нему — идеальный момент для удара сзади!

Раз врагов двое, значит, и атаковать нужно двумя способами. Иначе, если аэрозоль не сработает, Цзянь Хуаю пришлось бы столкнуться с двумя остаточными предметами класса S — он не настолько глуп!

Видя, что Ши Чанфэн, кажется, всё ещё борется с собой, Цзянь Хуай не колебался — он разрезал свою руку и выпустил бесчисленные кровавые клинки.

Он уже убивал Пэй Няньши дважды. Хотя тот воскресал, эти две смерти не прошли даром.

В первый раз Пэй Няньши был наверху, а он внизу, истекая кровью. Он не разглядел время и состояние воскрешения после смерти, но во второй раз Цзянь Хуай увидел всё чётко.

Пэй Няньши не умирал — в момент убийства он впадал в полукомастное состояние на 0,5–0,8 секунды. Это состояние было мимолётным, и в эти доли секунды Пэй Няньши был неуязвим. Сколько бы раз его ни атаковали, это не имело эффекта.

Но после 0,8 секунды всё менялось. Только что воскресший Пэй Няньши, независимо от способности, нуждался в процессе осмысления. В полукмастном состоянии он временно не помнил, как погиб. Ему требовалось около полусекунды, чтобы сообразить, и это время было шансом для Цзянь Хуая.

Бесчисленные кровавые клинки окутали Пэй Няньши. Через 0,8 секунды после воскрешения новый клинок пронзил его сердце.

Ещё через 0,8 секунды — ещё один удар.

И снова, и снова, пока Цзянь Хуай не убил его 30 раз за 40 секунд.

— Ты говорил, что твоя смерть не имеет значения, что ты атаковал Нулевую Команду, чтобы защитить мир, — сквозь зубы произнёс Цзянь Хуай. — Я помогу тебе!

Он не собирался останавливаться. Даже если Пэй Няньши был мёртв, он продолжал убивать — сто раз, двести, пока не упадёт без сил!

Цзянь Хуай вспомнил лицо Шань Гулань перед смертью. Он усмехнулся и подумал: «Я устрою тебе похороны».

Хотя они знали друг друга недолго, с момента входа в иной мир Шань Гулань стала его первой напарницей и коллегой. Это были его первые похороны, и он хотел устроить ей достойные проводы.

После пятидесяти убийств, едва прошла минута, Цзянь Хуай не подавал признаков остановки. Он уже занёс руку для пятьдесят первого удара, когда Ши Чанфэн схватил его. Мощная сила втягивания оттянула кровавые клинки от Пэй Няньши.

— Юный друг, не злись так, — половина тела Ши Чанфэна стала прозрачной. За ним возник огромный вихрь, поглощающий клинки и аэрозоль.

Цзянь Хуай не запаниковал, когда его схватили. Он держал нож в левой руке и, сопротивляясь силе втягивания, без колебаний вонзил его в правый глаз Ши Чанфэна!

Ши Чанфэн, казалось, не обратил внимания на рану. С ножом в глазу он улыбнулся:

— Цифры на твоей шее почти исчезли.

После убийства A09 Цзянь Хуаю пришлось компенсировать очки. Как только началось списание, это означало, что Пэй Няньши действительно мёртв.

К счастью, Пэй Няньши ранее купил способности Шань Гулань за огромную сумму, иначе восьмизначных очков Цзянь Хуая не хватило бы.

Списание остановилось на 00000092. Очки Цзянь Хуая упали с восьмизначных до двузначных, позволив Ши Чанфэну с его трёхзначными наконец схватить его.

Именно поэтому нож Цзянь Хуая не причинил вреда — двузначные не могут ранить трёхзначных!

Ши Чанфэн отпустил руку Цзянь Хуая, вытащил нож — его правый глаз остался невредим.

— Этот нож... — он нахмурился. — Его способность немного проблематична.

— Верни! — Цзянь Хуай бросился вперёд, но не мог дотронуться до Ши Чанфэна. Подавление через очки в этом мире было абсолютным.

Но это не имело значения — стоило продать ещё несколько миллилитров крови, и очки вернутся.

В этот момент электронный голос объявил:

[Приносим извинения, гость. Система исправила ошибку. Во-первых, кровь больше не будет покупаться партиями — необходимо продавать всё тело целиком. Во-вторых, перед продажей или покупкой необходимо вручную нажать «согласие» на номерной табличке. В-третьих, ремонтники получили право атаковать вне зависимости от очков.]

Ручные транзакции? Цзянь Хуая не волновало, что нельзя продать кровь — его больше беспокоило изменение правил.

Самое нелогичное и затягивающее правило этого мира — возможность совершать сделки силой мысли, превращая людей в рабов желаний, лишённых рассудка.

Теперь, когда требовалось подтверждение, разум брал верх. Это могло не сразу изменить ситуацию, но в будущем последствия будут колоссальными!

Правила мира изменились под действиями Цзянь Хуая!

У него не было времени размышлять — Ши Чанфэн уже схватил его за шею. Кровавые клинки не могли ему навредить.

Его полупрозрачное лицо улыбалось, но выглядело жутко и жестоко. Ши Чанфэн приблизился к Цзянь Хуая, глядя на него одним глазом:

— Страшно?

— Я видел монстров куда страшнее тебя! — Цзянь Хуай не боялся. Он ударил Ши Чанфэна в живот, но его ногу засосало в вихрь, словно отрезало.

Но это не имело значения. В мире Ши Чанфэна не было ограничений по очкам!

Хотя Цзянь Хуай не видел свою ногу в том мире, он мог выпустить кровавый туман и атаковать — живых или мёртвых, он мог убивать.

Так и произошло — менее чем через минуту атакующий исчез, а Ши Чанфэн, наблюдавший за тем миром левым глазом, сменил улыбку на настороженность:

— Твоя кровь действительно способна разрушить равновесие!

— Ши Чанфэн, ты помнишь меня? — с трудом спросил Цзянь Хуай, сдавленный за горло.

— Я помню всё, что пережил «правый» Ши Чанфэн, но он может не помнить моих действий, — ответил «левый». — Я — основная личность.

— Если у тебя все его воспоминания, почему... — Цзянь Хуай не мог говорить, его нога уже полностью погрузилась в тот мир.

— Потому что у меня свой выбор, — Ши Чанфэн сжал пальцы, пытаясь задушить его. — Все элементы из других миров должны умереть — будь то резонаторы или остаточные предметы!

Цзянь Хуай отчаянно сопротивлялся. Внезапно хватка ослабла, и глаза Ши Чанфэна смягчились — это был «правый».

Цзянь Хуай схватил аэрозоль и направил ему в лицо. Без вмешательства Пэй Няньши он должен сработать.

Но Ши Чанфэн выхватил баллончик.

— Только что, когда другая личность взяла верх, я увидел её воспоминания и наконец понял, почему она и Пэй Няньши хотели убить резонаторов.

— То, что сказал Пэй Няньши, — правда?

Ши Чанфэн обнял Цзянь Хуая одной рукой и прошептал:

— В первые пять лет моих миссий было около десяти в год. На шестой год их число стало расти в геометрической прогрессии. Цзянь Хуай, резонаторы могут путешествовать между мирами, и мир их не отвергает. Наше существование ослабляет барьер. Каждый резонатор — это дыра в барьере мира. Когда дыр становится слишком много, барьер исчезнет.

— Разве нет другого способа? — Цзянь Хуай, кажется, догадался, что Ши Чанфэн задумал.

Тот покачал головой.

— Пэй Няньши прав. Другого пути нет. Но я не могу поступить, как он и другая моя личность. Я пытался объединить резонаторов, надеясь найти решение, спасти мир общими силами. Но у меня нет времени. После двух потерь контроля я не могу гарантировать, что очнусь вновь. Всё, что я могу сейчас — навсегда запечатать другого меня в том мире.

С этими словами его правая сторона тоже начала растворяться, постепенно втягиваясь в вихрь.

Ши Чанфэн больше не мог контролировать другую личность — он терял контроль! Он хотел запечатать себя и другую личность в связанном пространстве, остаться там навсегда.

Цзянь Хуай мгновенно понял его намерения.

— Нет! Если ты уйдёшь, оставив меня одного возвращаться в реальный мир, как я объясню это Нулевой Команде?! — в ярости крикнул он.

Тело Ши Чанфэна становилось всё прозрачнее. Он печально улыбнулся и что-то сказал, но звук не долетел.

Цзянь Хуай прочитал по губам:

«Мы с тобой очень похожи. Я верю, ты найдёшь способ.»

И затем Ши Чанфэн полностью исчез в вихре, который стал уменьшаться, пока не пропал.

— У меня нет способа! Я не из твоего мира. Спасай себя сам и возвращайся, чтобы защитить его!

С этими словами Цзянь Хуай, воспользовавшись последним моментом, прыгнул в вихрь, войдя в мир, связанный с Ши Чанфэном.

<http://bllate.org/book/13781/1216473>